

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ

Пора договариваться о правилах игры

Муса МУРАДОВ, обозреватель газеты "Коммерсантъ", генеральный директор газеты "Грозненский рабочий"

- Чем, с Вашей точки зрения, отличается освещение федеральными и региональными СМИ проблем войны, терроризма, насилия?

- На мой взгляд, прежде всего, степени полноты и точности информации. Журналисты, работающие непосредственно в регионе, где происходит конфликт, живущие той жизнью, о которой они рассказывают, безусловно, намного более информированы. У журналистов федеральных изданий меньше возможностей найти в регионах нужную информацию, меньше источников информации, особенно если речь идет о неформальных источниках. И зачастую, по этим причинам, та информация, которую они публикуют в своих изданиях, бывает искаженной или просто неполной. С другой стороны, преимущество представителей федеральных изданий в том, что они могут позволить себе опубликовать все, что узнали в ходе командировки. Им не приходится, в отличие от региональных журналистов, оглядываться на местную власть. Местные журналисты могут опубликовать 15-20 процентов той информации, которой владеют, - просто из соображений собственной безопасности. Потому что они ежедневно находятся рядом с теми чиновниками или представителями силовых структур, о которых пишут. Внутренний цензор у регионального журналиста значительно сильнее, чем у его коллеги из Москвы.

- Что ожидает региональные СМИ в ближайшее время?

- Думаю, они еще очень долго останутся приложением к местной власти. Конечно, есть исключения. Например, газета "Грозненский рабочий" ни юридически, ни экономически с местной властью не связана, и формально никаким образом на нас повлиять нельзя. Но, тем не менее, единственная смелость, которую мы себе позволили, - не хвалить местную власть. Замахнуться на что-то большее мы уже боимся. Мне трудно сформулировать, чего именно мы боимся и где границы опасности, но мы, обжегшись на молоке, дуем на воду, то есть ведем себя так, чтобы не вызывать агрессивной реакции в адрес наших журналистов. Такое существование возможно. Но если газета не может позволить себе анализ происходящего или какую-то разумную критику - это, конечно, ненормально.

А так, чтобы региональные СМИ представляли из себя какую-то реальную силу, и власть, принимая решения, на СМИ оглядывалась, - этого в России нет и, к сожалению, вряд ли скоро будет.

- Чего, на Ваш взгляд, не должен делать журналист, пишущий о проблемах насилия?

- Я считаю, что журналист, рассказывающий о террористическом акте или о каких-то криминальных событиях, не имеет права идентифицировать людей, совершивших преступления, с этносом, с национальностью. К сожалению, слово "чеченец", например, уже стало чуть ли не торговой маркой в журналистике. Если кто-то взорвал автобус, то не напишут, что это сделал террорист, не напишут, что это сделал житель Грозного, напишут - "Чеченец взорвал автобус". И когда это повторяется из одной публикации в другую - тем самым, безусловно, оказывается влияние на отношение аудитории к представителям данной национальности в целом. И журналисты вольно или невольно создают в сознании аудитории стойкую ассоциацию слова "чеченец" с

некой противостоящей силой - противостоящей русским вообще или федеральной власти. Но на самом деле это не так.

Мне кажется, что должно существовать безоговорочное табу на упоминание национальности в связи с криминальными событиями. А все остальное - это личный, профессиональный выбор журналиста. Потому что придумать какую-то четкую инструкцию, что можно и чего нельзя делать в каждой конкретной ситуации, на мой взгляд, невозможно.

- Могут ли СМИ сделать что-то для снятия напряженности, для разрешения конфликтов, или это исключительно дело власти?

- Я считаю, что могут. Средства массовой информации - это очень сильный инструмент для воздействия на сознание противоборствующих сторон, вообще на сознание людей. Конечно, политические решения принимает власть. Но подтолкнуть представителей власти к тому или иному решению средства массовой информации, безусловно, могут. Разумеется, только в том случае, если СМИ не являются инструментом в руках самой власти. Например, сейчас и власть, и СМИ в один голос демонизируют чеченцев. Естественно, чеченцы воспринимаются как некая противоборствующая сила, которую надо подавить. А раз надо подавить - речь может идти только о силовом варианте. Ни о каком разумном разрешении конфликта уже даже не говорится. И если СМИ продолжают подпевать власти - это только убедит власть в собственной правоте. Задача СМИ состоит в другом - в контроле, с точки зрения общества, за деятельностью властных структур.

- СМИ не будут инструментом в руках власти только при наличии сильного журналистского сообщества. Но сами журналисты говорят о том, что журналистского сообщества не существует.

- Сообщества действительно нет. Есть отдельные издания, отдельные теле- и радиокomпании, рвущиеся вверх, которые озабочены своими рейтингами, или политическим весом в обществе, или коммерческими интересами. С одной стороны, это абсолютно профессиональные вещи, и ничего плохого в этом нет. А с другой стороны, средства массовой информации настолько увлеклись исключительно этим, что совершенно забыли о той роли, которую СМИ должны играть в обществе. На мой взгляд, стоит немножко остыть и подумать о том, чтобы наша деятельность не вредила обществу. Наверное, пора договориться, придумать для себя какие-то правила поведения, взаимодействия, механизмы саморегулирования, пока "по просьбе трудящихся" сверху не ввели цензуру.

- А возможна ли в нынешней ситуации выработка правил игры?

- Мне это кажется довольно проблематичным, поскольку сейчас во главу угла ставится не сотрудничество различных СМИ, а соревновательность - хотя бы по экономическим соображениям. На Западе система экономической поддержки СМИ продумана, там существует общественное финансирование. То есть это деньги не государства, а общества, деньги налогоплательщиков. У нас же, если деньги поступают из государственной казны, считается, что это добрая воля того или иного чиновника, и СМИ ему теперь вечно обязаны и должны его с ног до головы облизывать. Хотя на самом деле это платим мы с вами.

- Готова ли сейчас аудитория платить за информацию, поддерживая таким образом определенные СМИ?

- Мне кажется, да. При условии, что система распределения средств будет абсолютно прозрачной. Людям нужна информация, поскольку человек, владеющий информацией,

способен делать выводы, способен принимать решения. Но власть это тоже понимает, и обилие развлекательных, познавательных материалов в СМИ направлено на то, чтобы снизить у людей потребность в актуальной информации. Если обществу будет доступна информация, оно будет способно контролировать властные структуры. Но суть любых властных структур состоит в том, чтобы ни с кем своей властью не делиться и власть из рук не выпускать. Нас убеждают, что о нас позаботятся, что распорядятся властью правильно. Но так не бывает. И при демократическом устройстве государства, когда общество обладает информацией, властным структурам приходится смириться с тем, что их власть не абсолютна, что они должны какой-то частью собственной власти пожертвовать и тем самым ограничить свое влияние.

На Западе государственным структурам законодательно запрещено быть учредителями СМИ, чтобы не было возможности манипулировать общественным мнением, потому что такой соблазн у власти возникает всегда. И это относится к любой власти, независимо от каких-то личных проявлений. Мы же не можем сказать, что Путин не хочет, чтобы Россия была сильным и развитым государством. Конечно, он этого хочет. И любой на его месте этого хотел бы. Но чтобы это произошло, нужно, опять-таки, установить определенные правила игры. Концентрация власти в одних руках - даже из лучших побуждений - ни к чему хорошему не приводит.